

Дверь машины открылась и закрылась. Телефон, проработав два дня и одну ночь, почётно разрядился и отключился. Теперь Янь Цзою и впрямь понял: когда не везёт, даже глоток холодной воды застревает в горле.

Подумать только, если бы ему пришлось ночевать в машине с незнакомкой... это было бы... несправедливо по отношению к девушке.

Янь Цзою размышлял, что делать дальше. Он точно не собирался ночевать на улице. И вот, когда казалось, что выхода нет, он вдруг увидел свет в конце туннеля. Гу Та, запыхавшись, постучал в стекло машины. Янь Цзою слегка приподнял бровь, а уголки его губ сами собой поползли вверх, полностью выдавая его тайные мысли.

Теперь этот «свет» сам нашёл его, оставалось только войти в «дверь». Но он решил подождать, пока его пригласят.

Как и в тот раз у входа в «Лунсиньсюань», на этот раз ему снова не открыли. Только теперь... настроение было другим. Было приятно, что кто-то мог поиграть с ним в эти игры.

Итак, человек в машине наслаждался прохладным ветерком и с самодовольством наблюдал, как человек за окном страдает от летнего зноя, обливаясь потом. Чем больше он смотрел, тем больше ему это нравилось.

Но Гу Та совсем не страдал. Он подсчитал: примерно через три минуты окно опустится. Это было даже быстрее, чем он ожидал.

На лице Гу Та играла сдержанная улыбка:

— Дядя Янь, скажи, как так вышло, что мы снова здесь встретились?

Янь Цзою ответил ему улыбкой:

— Я тоже удивляюсь.

— Пойдём, — Гу Та протянул руку в машину и открыл дверь изнутри. Придерживая дверь, он сказал:

— Дядя Янь, я проголодался, веди меня ужинать.

Янь Цзою потрогал свою лысую голову:

— Не пойду. В машине и так хорошо, прохладно.

Хм, отличный уход от ответа. Гу Та бросил взгляд на водительское место... Там никого не было. Он прямо сел на заднее сиденье и лениво, с расстановкой согласился:

— В машине и вправду прохладно. Зайдёшь — и уходить не захочется.

— Эй, — Янь Цзою покосился назад и наконец пробормотал:

— Ты же говорил, что вернёшься на работу. Что, не работал?

— Я работал, — покачал головой Гу Та. — Кто тебе сказал, что я не работал?

Это был явный намёк. Янь Цзою закрыл глаза, а конец фразы произнёс с повышением

интонации:

— Я догадался.

На самом деле, история о том, как Янь Цзою выяснил, что Гу Та так и не вышел на работу, была довольно запутанной. Всё благодаря девушке-водителю, которая по доброте душевной сбегала к стойке администратора и всё разузнала. Да и чтобы тот кудрявый парнишка узнал, что он ждёт у входа, тоже пришлось потрудиться.

Вот и сейчас девушка-водитель вернулась в машину с бутылкой холодного напитка и, к своему счастью, сама открутила крышку для великого супермоделя Яня. Такого обращения ему давно не оказывали.

Девушка-водитель была по натуре простой и прямолинейной, да и вечерние сумерки сгущались, поэтому она не сразу заметила, что в машине появился ещё один человек. Она лишь почувствовала, что с момента, как села за руль, атмосфера стала какой-то странной. Братец Янь улыбался, и это было невероятно красиво, куда красивее, чем на фотографиях.

— Кхе-кхе... — звук был очень тихим, едва слышным.

— Кто? — девушка-водитель вздрогнула, оглянулась на братца Яня, который пребывал в блаженном покое. Она не кашляла. Кто же это?

— Кхе-кхе...

Проследив за звуком, она обернулась и ахнула: ого, ещё один парень, и неплохой собой — короткая стрижка, узкие глаза, чёткие черты лица, и от него веяло какой-то чистой, солнечной энергетикой. Она была поражена.

Гу Та смотрел на девушку-водителя:

— Здравствуйте, я его друг. Пришёл забрать.

Сердце девушки-водителя, закоренелой фантки, мгновенно воспламенилось, стало слаще, чем если бы она съела несколько килограммов сахара. Тут же, брызжа слюной от восторга, она произнесла несколько слов прощания с её братцем Янем и быстро-быстро отпустила его. Глядя на спины этих двоих, идеально подходящие друг другу, она украдкой сделала снимок и сохранила его. Верная принципу «не создавать проблем своему кумиру», она радовалась втихомолку.

Авторское примечание:

Маленькие ссоры и игры ещё впереди, их будет много.

Глава 23. Я нетрадиционной ориентации

Под тёплым летним небом эти двое шли плечом к плечу, и один из них был на удивление спокоен. По крайней мере, так казалось Гу Та. Хотя нет, у Янь Цзою... теперь и шерсти-то не было.

Теперь Янь Цзою хотя бы разговаривал с ним, не то что раньше — стоило им встретиться, как тут же лезли в драку.

Гу Та не сводил глаз с Янь Цзою, особенно с его чувственных губ. Взгляд его, казалось,

намертво прилип к Янь Цзою:

— Дядя Янь, что будешь есть?

Янь Цзою смотрел в пустоту:

— Я не голоден. Это ты есть собрался.

— Но я голоден. Пойдём на морепродукты?

Тот не стал отнекиваться:

— Какие у нас отношения? Конечно, составлю тебе компанию.

Что ж, чтобы его дядя Янь хорошо поужинал, этот приём пищи обошёлся Гу Та почти в половину месячной зарплаты. И тот даже не доел, оставив большую часть.

Однако, приведя с собой такого статного красавца, он получил массу внимания. Все невольно оглядывались на них, и под взглядами, полными зависти и восхищения, крохотное тщеславие Гу Та было полностью удовлетворено. Он мог бы от души расцвести от счастья.

Обычно Гу Та не был тщеславным, но если дело касалось Янь Цзою, то возможность похвастаться любимым человеком казалась просто прекрасной.

Когда пришло время платить, Гу Та подозвал официанта и на глазах у Янь Цзою открыл кошелёк, вытащив все деньги, вплоть до мелочи в десять и двадцать фэней, чтобы расплатиться.

Затем, с пустыми руками и пустым кошельком, он повёл за собой этого гордого павлина.

После сытного ужина пришло время заняться делами. Гу Та произнёс фразу, от которой его спутник встрепенулся:

— Дядя Янь, где ты сегодня остановишься?

С едой-то обошлись хорошо, и Янь Цзою предчувствовал, что и с жильём не подведут. Он ответил:

— Как скажешь.

Гу Та:

— Ко мне?

— В твоё общежитие для сотрудников? — Вспомнив, как в прошлый раз заходил за юбкой и видел тот хаос, похожий на склад, Янь Цзою помрачнел. Он повернулся к Гу Та и столкнулся с его жалобным щенячьим взглядом. — Я ведь нетрадиционной ориентации, — пробормотал он.

Гу Та сказал совершенно серьёзно:

— Угу, знаю.

— Не пойду.

Гу Та развёл руками:

— Дядя Янь, у меня правда нет денег.

Янь Цзою вдруг вспомнил, как Гу Та расплачивался в ресторане. Ему стало немного неловко, но теперь всякая жалость испарилась. Он плюхнулся на бордюры:

— Тогда я тоже никуда не пойду.

Гу Та с совершенно безучастным лицом, даже не взглянув на него, пошёл прочь.

... Переиграл.

-----

Общежитие сотрудников «Лунсиньсюаня» на самом деле не было таким уж скверным, как представлял себе Янь Цзою. Кондиционер, душ — всё было. Разве что в комнате человек десять, многовато. Места мало, по утрам приходится драться за раковину и туалет. В остальном — терпимо.

Когда Гу Та привёл его в комнату, практически все обитатели общежития сбежались посмотреть, словно на обезьянку в зоопарке.

— Гу Та, а это кто? Такой видный парень.

— Друг.

Янь Цзою сел на кровать, не удостоив их вниманием. Вскоре им стало скучно, и все разошлись по своим делам.

Цяо Юй, свесившись с верхней койки, какое-то время с любопытством разглядывал его своими большими глазами-виноградками, затем швырнул ему несколько конфет и лёг спать.

Гу Та принёс ему туалетные принадлежности:

— Помоешься и спать?

— А где я буду спать? — спросил Янь Цзою.

Гу Та указал на ту самую односпальную кровать, на которой тот сидел:

— Здесь.

Янь Цзою переспросил:

— А ты где?

Гу Та невозмутимо ответил:

— Здесь же.

Янь Цзою огляделся, убедившись, что никто не смотрит, дёрнул Гу Та за воротник, притянул поближе и прошептал:

— Я же нетрадиционной ориентации. Не очень-то прилично спать в одной комнате со

столькими людьми.

Гу Та отстранил его руку, даже не удостоив ответом, и направился в душ.

Когда он вернулся, Янь Цзою уже спал, причём слаще всех.

Гу Та занял свободную койку коллеги, ушедшего в ночную смену.

Не успел он как следует заснуть, как его разбудил звонок телефона. На экране горело: «Дядя Янь». Он спустился и увидел, что тот лежит с широко открытыми глазами, без намёка на сон. Гу Та присел рядом и тихо спросил:

— Дядя Янь, что не спится?

<http://bllate.org/book/16261/1463200>